

— Не используй его.

Сиенна ненавидела Самовозгорание.

— Хамел. Ты, наверное, слишком глуп, чтобы знать это, но ядра — очень хрупкие органы. Люди не рождаются с ними, это искусственные образования, созданные путем овладения маной. Поэтому они несовершенны и сопряжены со многими рисками.

Несколько раз в своей прошлой жизни Хамел падал в обморок от истощения после использования Самовозгорания. Каждый раз, когда он оказывался в этом положении, Волшебница сидела рядом с ним и ворчала всю ночь.

— С самого начала эту технику мог использовать только ты. Понимаешь, что это значит? Ты идиот, поэтому думаешь, что раз никто не может использовать этот навык, значит, это какая-то особенность. Ну, в моих глазах, это инвалидность, а не особенность.

— ...Не слишком ли ты сурова?

— Сурова? Я сдерживалась так. Много. Раз. Благодаря тебе, мы больше не в опасности, но... ты! Ты идиот! Теперь ты в опасности. Что ты делаешь? Посмотри на себя, ты просто лежишь на полу и не можешь пошевелить даже пальцем. Ты стал настоящим идиотом.

Всякий раз, когда он слышал эти придирки, у него срабатывал предохранитель, и он опровергал ее. Но Сиенна всегда приходила к одному и тому же выводу: Да, ты идиот.

— Ты понял, болван? Никогда не перегружай Ядра. Они и так слишком близки к сердцу, так зачем их перегружать? Обычные люди — нет, не только обычные люди! Даже я, Величайший Волшебник Человечества, тоже умру или стану овощем, если мои Ядра будут перегружены!

— Я умею делать то, что не умеешь даже ты, так разве это не делает меня особенным?

— ...О, да. Это особенность, хорошо. Ты особенный. Особый идиот с особыми способностями.

В большинстве случаев Вермут справлялся с опасностью, но он не был богом. Время от времени партия сталкивалась с опасностями, с которыми даже Вермут не мог справиться в одиночку, или с ситуациями, когда он не мог защитить своих спутников. Каким бы выдающимся он ни был, он был всего лишь одним человеком. Существует предел того, с чем человек может справиться в одиночку.

Для этого и существовали компаньоны. Подобно тому, как Хамел бросался на защиту своих спутников, все — Молон, Сиенна и Анис — делали то же самое друг для друга. Чтобы Вермуту не пришлось делать все самому и чтобы не встать у него на пути, все старались изо всех сил.

— Хамел, это умение однажды убьет тебя.

Сиенна была не единственной, кто ненавидел Самовозгорание. Именно Анис исцелила сломанное тело Хамела после того, как он упал из-за отдачи от навыка.

— Я знаю, что ты можешь управлять маной лучше, чем кто-либо другой. Сиенна беспокоится, что ты можешь умереть от перегрузки маной... но я не согласна. Хамел, ты не умрешь от перегрузки маной.

— Тогда что ты думаешь на этот счёт?

— Человеческое тело не так прочно, как думают его владельцы.

Когда она это сказала, Анис не улыbnулась, как она обычно делала. В своей прошлой жизни Хамел больше боялся серьезной Святой, которая не улыбалась, чем обычной Сиенны, которая ругалась на него.

— В частности, твое тело не такое крепкое, как ты думаешь, Хамел. Если бы ты родился с безмозглым крепким телом, как Молон, я бы даже не стала тебя предупреждать.

— А что же с моим нынешним телом?

— Хамел, ты родился с даром управления маной... но этот дар не сочетается с сильным телом.

Хамел не мог ничего сказать в ответ. Даже в своей прошлой жизни он понимал это десятки, сотни раз. Когда он был наемником, он не знал об этом. Было ли его тело хрупким? Нет, это было не так. Тела Хамела было достаточно, чтобы он мог принять себя за гения.

Тем не менее, каждого из его товарищей можно было назвать гением в своей области. Тела Милона и Вермута были настолько крепкими, что сравнивать себя с ними было почти неловко.

— Эта техника — "Самовозгорание". Она не только перегружает Ядра, но и перегружает все тело, особенно сердце. Сиенна предупреждала тебя об этом несколько раз, ядра находятся близко к сердцу. Вот почему перегрузка маной опасна... Хамел, ты перегружаешь всё — ядра, сердце и тело.

— ...Это неизбежно. Поскольку я получил больше силы, естественно, что мое тело будет выдерживать больше...

— Даже металлическая машина ломается, когда ее доводят до предела. А ты, Хамел, не машина. Твое тело не сделано из металла.

— ...

— Ты тоже должен знать об этом. Какие бы чудеса я ни творила, я не могу восстановить то, что полностью сломано. Хамел, ты понимаешь, что я говорю? Эта техника разрушит твоё тело — собственно, она уже разрушила его. Когда-нибудь твоё сердце не будет работать как раньше, а тело откажется двигаться, как бы ты этого ни хотел.

— ...Ну...mmm...В драке...Нет, не только в драке, человек должен принимать риски на определенном этапе в жизни...

— Ты тупица или идиот?

— ...Мне нужно выбрать одно из двух?

— Хамел, если бы ты не вел себя как тупица и не говорил как идиот, стала бы я говорить при тебе такие вещи? Все считают Молону идиотом, но даже он немного слушает, когда ему говорят не делать чего-то. Почему ты ведёшь себя глупее Молона?

— Эй, это паршивое замечание...

— Как бы то ни было, я тебя предупредила. Если ты станешь идиотом, который не может даже сидеть прямо, то я, как друг и компаньон, устрою для тебя комнату в санатории высочайшего класса Священной Империи.

— Если это действительно случится, ты позаботишься о моем дерьме и моче?

— Я сама убью тебя из милосердия, прежде чем это случится.

В своей прошлой жизни он слышал много предупреждений. Но это не значит, что он колебался, прежде чем использовать его. Когда мысль "я должен использовать это" приходила ему в голову, ситуация действительно была настолько тяжелой, что он должен был использовать это.

И каждый раз, когда он использовал его, Самовозгорание играло свою роль. Это стоило того, чтобы его тело получило повреждения.

Он преодолел несколько критических ситуаций. Особенно стоило использовать его, когда на него и Сиенну во время разведки напал Меч Заточения, Гавид Линдман.

Если бы он не использовал тогда Самовозгорание, он и Волшебница погибли бы.

Даже в замке Короля Демонов Заточения он постоянно использовал Самовозгорание. Так он убил Щит и Посох Заточения. А Затем... Хамел умер.

~

«...А?»

Баранг слышал биение сердца.

Сердце этого ребенка билось слишком громко. Его налитые кровью глаза усиливали жуткое ощущение. Зубы человека были стиснуты, но выглядели острыми, как у зверя.

«Что он сделал?» — задался вопросом зверолоуд.

Баранг не до конца осознал изменения в теле юноши.

После своей реинкарнации Юджин много раз думал об этом.

«Даже сейчас...»

Если бы он использовал Самовозгорание, он бы точно победил. Он точно сможет убить ликантропа.

«...Я могу убить его.»

Таким образом, ядра были перегружены маной.

Четыре звезды Формулы Белого Пламени яростно вращались — Формула Кольцевого Пламени, модифицированная с помощью Вечной Дыры. Четыре звезды образовали один круг, и Юджин вызвал цепной взрыв маны внутри круга. Непрерывно взрывающаяся мана перерабатывалась в бесчисленные ядра, которые затем соединялись между собой. Вращающийся огненный круг прочно удерживал ману, предотвращая ее утечку.

Формула Белого Пламени усиливала ману в ядре, что позволяло использовать ее без потерь.

Но этого было недостаточно. Сколько бы он ни усиливал ману, он не мог усилить ее больше, чем общее количество маны в его теле.

Сердце Юджина продолжало биться, поскольку его ядра были перегружены. Вращение звезд становилось все быстрее и быстрее.

Операция, превышающая его предел, вызвала деформацию самих ядер.

Бум, бум, бум.

Он продолжал взрывать их, и по мере того, как они лопались, мана распространялась по всему его телу. Искривленные ядра становились все больше и больше.

Самовозгорание намеренно перегрузило ядра. Таким образом, навык распространял ману по всему телу после взрыва. Когда поток маны стал интенсивным, юноша ускорил сердцебиение — перегрузка всего тела, чтобы приспособиться к перегретым Ядрам.

Он почувствовал жар крови, текущей по венам, она была горячей. Его пульс участился, и казалось, что сердце вот-вот разорвется. Соединив свою внутреннюю энергию с маной окружающей среды, он подготовил все свое тело к следующему взрыву.

Положив руку на грудь, Юджин схватился за сердце. После этого прошло всего несколько секунд.

Но за эти несколько секунд восприятие Барангом стоящего перед ним ребенка резко изменилось. Мана юноши, которая начала перегружаться, давила на зверолюда. Вздвигая шерсть, он набросился на Юджина.

На руке Баранга было пять пальцев, как у человека. Однако из кончиков его пальцев торчали не человеческие ногти, а когти зверя.

Зверь метнулся вперед.

Налитыми кровью глазами Юджин наблюдал за приближением Баранга. Он точно знал, что если бы не использовал Самовозгорание, то не смог бы проследить за движением зверолюда. Но теперь он мог.

«Да.»

Когда Баранг взмахнул когтями прямо под носом у Юджина, юноша принял решение.

«Я могу убить его.»

Бах!

Баранг был тем, кто напал первым.

Но отлетел назад.

Он не мог понять, что только что произошло. Как... что произошло? Почему именно его отбросило назад? Разве он не атаковал своими когтями?

Скрутив свое тело в воздухе, Баранг восстановил стойку.

Все когти, которыми он орудовал, были сломаны.

Брызг!

Как только зверолод посмотрел на свою ладонь, она раскололась и из нее хлынула кровь.

— Аууу!"

Его ладонь была рассечена. Порез был настолько глубоким, что ладонь разделилась на две части. Баранг зарычал скорее от ярости, чем от боли. Такая рана была для него пустяком. Тело зверолода мгновенно регенерировало раны. Как и Баранг, зверочеловек, принявший демоническую силу, мог регенерировать, подобно демону высокого ранга.

На самом деле, когда Баранг приземлился на землю, порез на его ладони полностью регенерировал. Однако он не мог снова начать атаку. Это было потому, что Юджина нигде не было видно.

«...Хамел, он...»

«Животное», — ответил юноша.

«Разве ты не должен использовать Лунный Клинок?»

«Нет.»

Лунный Клинок слишком сильно выделялся. Если бы он должен был использовать его, то использовал бы, но ситуация была не настолько опасной, чтобы использовать Лунный Клинок.

«Я могу выиграть и без него.»

Юджин почувствовал ветер, который создал Виннид. Обычно он использовал этот ветер, чтобы подтолкнуть свое тело, но сейчас в этом не было необходимости.

Юноша был быстрее ветра, настолько быстрее, что тот не мог его догнать.

Его тело было перегружено, но оно двигалось лучше, чем он предполагал. Это было намного лучше, чем он ожидал.

«Это определенно лучше, чем с моим телом в прошлой жизни.»

Казалось, что его рука сейчас отвалится. Но это только казалось. На самом деле руки не отвалились.

«Темпест.»

Юджин поднял Виннид высоко в воздух.

«Насколько прочен этот меч?»

«...Хм.»

С тихим стоном Король Духов поднял ветер. Яростный поток окружил меч.

«Он без проблем справится с твоей мощностью.»

«Вот как?»

Юджин криво улыбнулся.

«Это хорошо.»

Меч — нет, буря погрузилась в землю.

Наблюдая издалека, Кристина испытала сильное предчувствие, поэтому она обняла Сигнарда.

Ух!

Божественная сила хлынула из Кристины, и она создала сияющий щит и защитила эльфов.

Баааам!

Лес содрогнулся. Буря обрушилась на землю, уничтожая все на своем пути. Ветер вырвался из

эпицентра удара, поглотив близлежащие здания.

— Рааар!

В центре бури Баранг завыл, когда ветер изуродовал все его тело. Он ничего не чувствовал в левой руке. Ветер, хлещущий сверху, отрубил ее. Атака стоила зверолюду левой руки только потому, что он успел повернуть свое тело и увернуться от удара.

— Ты сукин сын!

Когда Баранг завыл, он извлек силу. Темная демоническая сила окутала все его тело.

Зверочеловек был силен. Он был одним из самых могущественных среди зверолов, чьим предводителем был Ягон, под командованием Короля Демонов Разрушения. Баранг одной рукой переломил спину Брона — спину того, кто всегда хвастался, что является одним из Двенадцати лучших Шимуина.

Вот почему все это не имело смысла. Его рука была настолько прочной, но ее отрубили одним ударом.

«Эта сила...»

Баранг не смог защититься от нападения, потому что оно было слишком неожиданным. Юджин был ребенком и человеком, поэтому мужчина отнесся к нему слишком легкомысленно. Однако юноша был Лайонхартом, лучшим из всех человеческих кланов воинов. Неизбежно, что у него была карта в рукаве.

Он понял, что Юджин не из тех, кого можно принимать легкомысленно, так что с этого момента все будет по-другому. Его изуродованная левая рука? Это тоже было в порядке вещей. Он как-нибудь ее регенерирует.

Сначала Баранг планировал вытащить ребенка, оторвать ему конечности и заставить его ползти, как жука, к эльфийскому святилищу. Затем он изнасилует святошу на глазах у Юджина и убьет ее. Он также собирался убить всех эльфов, всех до единого, и заставить юношу проливать кровавые слезы.

Решив, что делать, Баранг взмахнул рукой. Темная демоническая сила превратилась в гигантский коготь и разорвала бурю.

Юноша стоял за пределами бури. Охваченный демонической силой, мужчина бросился на Юджина, как темное пушечное ядро.

«Он ничто по сравнению с Обероном», — подумал юноша, делая шаг вперед.

«Даже против Амелии Мервин он ничто...»

Вжух!

Ясное голубое пламя поднялось из его тела и превратилось в ауру клинка.

«Не могу поверить, что мне придется использовать Самовозгорание, чтобы справиться с этим ничтожным ублюдком.»

Когда Баранг яростно набросился на него, Юджин вздохнул, жалея себя.

«Хоть я и бегу, но всё ещё слишком далеко», — внезапно подумал зверолюд.

До него было не больше десятка метров. Он мог бы подобраться ближе одним прыжком. И все же... он чувствовал, что не приближается. Он чувствовал пропасть между ним и юношей.

Баранг не хотел признавать этого. Дело было не в том, что расстояние было не реальным — просто он так чувствовал. Пропадь между ним и ребенком была настолько велика, что Юджин чувствовал себя за много миль от зверолюда.

Но это не могло быть правдой.

«Я должен сражаться с ним...»

Нет, Баранг не должен — предупреждение инстинкта выживания заполнило его голову.

«Этого не может быть», — опроверг зверочеловек свой инстинкт.

Он умрет, если отойдет еще дальше.

«Не может быть», — снова отрицал он. — «Я сильный.»

Упрямство не позволило Барангу остановиться.

«Я...»

Он протянул руку, и демоническая сила рассеялась. Его когти треснули, сломались и исчезли.

Его пальцы и руки были разрезаны на десятки, сотни кусочков и разбросаны в воздухе. С широко раскрытыми глазами он смотрел, как его собственное тело разрывается на куски. Для Баранга все происходило ужасно медленно и жестоко.

Мужчина остановился.

У него не было выбора, кроме как остановиться.

Изрыгая кровь, Баранг повесил голову. Его тело было разрезано, кровь и органы вываливались наружу.

Он протянул руку... но не смог завершить атаку. Ну, может быть, его рука и служила для защиты. Если бы это было не так, эта ужасающая атака сверху полностью разрушила бы все его тело на куски.

— ...Ты...

Вздвогнув, Баранг заговорил. Он больше не мог стоять и просто рухнул.

— Кто... кто... ты?...

Мужчина увидел Юджина, окутанного бело-голубым пламенем. Юноша носил пламя, как львиную гриву. В глазах Баранга Юджин не был человеком.

— Ты знаешь, кто я.

Усталые глаза юноши заставили его нахмуриться, но его голос был спокойным и собранным.

— Я — Юджин Лайонхарт.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2450105>